

Супруга Чэнь очнулась от своих мыслей, повернула голову и взглянула на сына. Быстро решив, что лучше сказать ему правду, чтобы он раньше осознал реальность, она тщательно подобрала слова и начала:

— Мама скажу тебе правду, судя по сегодняшним событиям, император, вероятно, тоже не очень доволен тобой, Мин. Возможно, некоторые твои поступки задели его запреты, или твои действия не соответствуют его ожиданиям от наследника. Именно поэтому он подготовил такое задание и выставил вашу сестру в сравнении с вами, чтобы усовершенствовать вас, сделать более достойными.

— Нас? — чутко спросил Ци Юймин.

— Да, вас, — вздохнула супруга Чэнь. — Мама должна сказать, судя по сегодняшним действиям императора, его недовольство старшим принцем не так серьёзно, как все думают. По крайней мере, оно не настолько серьёзно, чтобы из-за этого он лишил бы старшего принца права на престолонаследие.

«Отец на самом деле тоже не любит меня».

Ци Юймин молча подумал об этом.

Он был молод, и как бы высок ни был его статус, его не могли воспринимать так же серьёзно, как взрослых. Так называемая борьба за престолонаследие на самом деле была не его и брата борьбой, а их матерей и родственников, которые боролись как внутри дворца, так и за его пределами. А сами они могли только наблюдать со стороны, не имея возможности участвовать в этом напрямую.

Но именно благодаря тому, что он мог наблюдать со стороны, он видел некоторые вещи более ясно, чем его мать.

Император действительно не любил старшего брата, но он также не любил и его. Разница была лишь в том, что император открыто выражал своё недовольство старшим братом, а его недовольство им было скрытым и не таким явным.

Хотя император каждый раз, видя старшего брата, неизбежно ругал его и даже наказывал, он никогда не поступал так с ним, вторым сыном. Но он также никогда не хвалил его.

Даже если в чём-то, например, в недавних уроках, он справлялся лучше старшего брата, император только ругал старшего брата за его неудачи, но не хвалил его за успехи.

Вспомнив это, Ци Юймин внезапно осознал:

Сегодня отец не ругал старшего брата.

Даже когда он разбил голову наставнику Лу, даже когда каждое его слово вызывало раздражение у императора, отец с начала до конца не ругал его и не говорил, что он поступил неправильно.

Точно так же он не ругал и вторую сестру, задавая ей вопросы, только спросил, почему она не выполнила задание, но не спросил, почему она не позволила наставнику Лу наказать её сопровождающего.

Подумав об этом, Ци Юймин почувствовал, что его сердце прояснилось.

«Кажется, я уже знаю, как выполнить сегодняшнее задание!»

Но тут же Ци Юймин с досадой вспомнил, что сегодняшнее задание не имеет единственного решения. Ему нужно было не только найти ответ, который удовлетворит отца, но и выявить те, которые могут вызвать его недовольство.

Ци Юймин задумался, а супруга Чэнь продолжила:

— Мин, не волнуйся, как бы то ни было, император никогда не назначит принцессу наследницей. Не вступай в ненужное соперничество с сёстрами! Это было бы действительно глупо, как бросить арбуз, чтобы подобрать кунжут, и потерять больше, чем приобрести.

— Я понимаю, — ответил Ци Юймин, чувствуя, что он разобрался в некоторых вещах, и его настроение успокоилось. Услышав слова матери, он сразу же согласился.

С сёстрами действительно не стоило беспокоиться, его соперником оставался только старший брат!

Хотя этот парень был глупым, самонадеянным и считал себя правым, он случайно угодил отцу!

Поскольку отец уже сегодняшними действиями показал, что он судит по делам, а не по людям, старший брат не будет исключён из числа наследников только из-за того, что отец его не любит.

Теперь ему нужно было стараться ещё больше, проявлять себя лучше, иначе старший брат мог действительно опередить его и занять место наследника!

Ци Юймин серьёзно подумал, поднял голову и спросил супругу Чэнь:

— Мама, как вы думаете, как лучше всего выполнить задание, оставленное отцом?

Супруга Чэнь нахмурилась, не сразу ответив.

С её точки зрения, учитель, бьющий ученика, был так же естественен, как родитель, бьющий ребёнка. Даже если принцы и принцессы были высокого статуса и никто не мог причинить им вреда, наказание сопровождающего было вполне оправданным. В конце концов, судьба сопровождающего была связана с принцем или принцессой, и даже если они должны были пожертвовать своей жизнью, это было их обязанностью и долгом.

Что касается задания, данного императорским супругом из-за слов старшего брата, супруга Чэнь ещё больше презирала его.

Что это за стихи, как танцы? Как можно сравнивать дешёвых служанок, которые служат своей красотой, с талантливыми чиновниками?! Как среди учёных, крестьян, ремесленников и торговцев, среди людей с самого рождения есть различия в статусе. Если человек занимается низким делом, он становится низким человеком, зачем вообще думать, почему это так?!

Но супруга Чэнь прекрасно понимала, что если бы император думал так же, он бы не оставил такое задание своим детям.

Она также не осмелилась рассказать сыну свои настоящие мысли, потому что интуиция подсказывала ей, что это точно не был ответ, который хотел бы услышать император.

За столько лет, проведённых рядом с императором, супруга Чэнь так и не смогла понять его

мысли. Методы борьбы за внимание, которые она изучала в семье, никогда не срабатывали на нём. Задний двор семьи Ци, а теперь и весь дворец, жили в мире и гармонии, как сёстры, потому что все понимали, что внимание императора невозможно завоевать. Лучше сохранять видимость приличия, чтобы все могли сохранить лицо.

Подумав, супруга Чэнь сказала:

— В этом деле я, пожалуй, не смогу тебе помочь. Но ты можешь обратиться к своему дедушке, посмотри, что он скажет.

Услышав её слова, Ци Юймин сразу же вспомнил о требовании императорского супруга сохранить задание в тайне, и у него возникли сомнения.

Но он тут же подумал, что требование секретности касалось только окончательного ответа, а обращение к дедушке и матери было в рамках правил.

Но если он обратится только к этим двум, то то, что он напишет в ответе, будет легко угадать, и секретности не получится. Если только он не напишет ответ, противоречащий советам дедушки... Ладно, он спросит ещё нескольких людей, например, своих наставников и слуг, — чем больше будет ответов, тем сложнее будет угадать!

Решив это, Ци Юймин принял совет матери и отправил письмо дедушке, сообщив, что завтра утром он выйдет из дворца, чтобы навестить его.

Старший принц Ци Юйчэ, вернувшись во дворец Дэань, заперся в своей комнате, не пошёл навестить мать и не пошёл на обед.

С того момента, как отец сказал, что без выполнения этого задания он не сможет стать наследником, в голове Ци Юйчэ начался хаос. Он не слушал, что говорил отец, что говорил императорский супруг, в его голове оставалась только одна мысль: отец не хотел, чтобы он стал наследником.

До сегодняшнего дня Ци Юйчэ всегда считал, что он был наследником, о котором отец даже не задумывался, а брат, хотя и был раздражающим, не заслуживал внимания.

Как бы окружающие ни нашептывали, как бы ни пытались посеять раздор, говоря, что брат плохой, что отец несправедлив, Ци Юйчэ считал, что у него есть глаза и мозг, он всё видит и понимает, и не обращал внимания на их глупости.

Хотя отец каждый раз, видя его, не проявлял к нему доброжелательности, ругал и критиковал, брат Ци Юймин даже не мог получить такого отношения!

Все замечали, что отец его не любит, но не замечали, что отец также не «любил» брата!

Все помнили, что отец всегда его ругал, но не замечали, что хотя отец никогда не ругал брата, он также никогда его не хвалил!

Ци Юйчэ больше любил заниматься боевыми искусствами, но он также много читал и тайком от матери просматривал множество книг. Согласно историям из книг и поведению отца, Ци Юйчэ считал, что это была так называемая «любовь через строгость» — отец возлагал на него большие надежды, а на брата — нет, поэтому он только его критиковал, а брата оставлял в покое, не обращая на него внимания.

[нет]

<http://bllate.org/book/16203/1454674>